

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.52

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ДОСОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

© **Винокуров М. В., 2020**

Университет Прокуратуры РФ, г. Москва, Россия

Прокуратура Куйбышевского района г. Иркутска, Россия

Рассматриваются особенности формирования института уголовной ответственности за фальсификацию лекарственных средств в дореволюционном периоде России, сравниваются мнения авторов относительно периода возникновения ответственности за фальсификацию лекарственных средств, приводится иное, ранее не отраженное в других работах, мнение относительно первого появления ответственности за рассматриваемое преступление. Последовательно анализируются отечественные законы, содержащие нормы уголовной ответственности. Проводится анализ развития фармацевтической деятельности России и законодательного закрепления надзора за качеством производства и оборота лекарственных средств. В ходе анализа отечественных источников уголовного права установлено, что ответственность за фальсификацию лекарственных средств впервые официально была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Представлены извлечения из статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в которых предусмотрена ответственность за оборот лекарственных средств несоответствующего качества, в том числе из статьи, в которой прямо предусмотрена ответственность за фальсификацию лекарственных средств. Также представлены извлечения из статей Уложения, которые направлены на устранение предпосылок фальсификации лекарственных средств. Сделан вывод, что принципы и требования к изготовлению лекарственных средств, закрепленные Уложением 1845 г., в полном объеме соответствуют требованиям и принципам, устанавливаемым современным законодательством. Деяния, ответственность за которые была введена в 1845 г., не утратили своей общественной опасности и актуальны в современное время. Следовательно, опыт использования Уложения 1845 г. может применяться при реформировании действующего законодательства России.

Ключевые слова: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., фальсифицированные лекарственные средства, уголовная ответственность.

Состояние здоровья населения страны имеет большое значение для сохранения и развития любого государства. Право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в ст. 41 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ).

В Российской Федерации принимаются меры по развитию частной, муниципальной и государственной систем здравоохранения. Финансируются федеральные программы укрепления и охраны здоровья населения, стимулируется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию спорта и физической культуры, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию (ч. 2 ст. 41 Конституции РФ).

В условиях современного развития науки и достижений трудно представить себе медицинский уход и охрану здоровья без использования лекарственных средств и медицинских изделий. Как верно сформулировано Управлением Верхов-

ного комиссара ООН по правам человека, «доступ к лекарствам – основа права на здоровье»¹.

В целях обеспечения доступа к лекарствам надлежащего качества государством принимаются специальные программы, стимулирующие развитие фармпроизводства, продвижение товаров на прилавки аптек и сдерживающие цены на лекарства.

Одним из важнейших мероприятий, направленных на обеспечение здоровья населения, является деятельность государства по недопущению фальсификации лекарственных средств. Для этого проводятся рейды, контрольно-ревизионные, оперативно-разыскные мероприятия, проверочные закупки, вводятся механизмы отслеживания движения лекарственных средств. Вместе с тем все эти мероприятия не имели бы итогового результата в случае, если нарушив-

¹ Управление Верховного комиссара объединенных наций по правам человека; новости и события > Истории > Доступ к лекарствам – основа права на здоровье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/Accessmedicines.aspx> (дата обращения: 03.03.2019).

ших закон лиц нельзя было бы привлечь к установленной ответственности.

Наиболее суровой и, следовательно, обладающей наибольшей предупредительной силой является уголовная ответственность. Уголовная ответственность устанавливается не только в целях наказания виновных лиц, но и для предупреждения совершения новых преступлений.

Для недопущения фальсификации лекарственных средств, законодателем официально закрепляется ответственность за неправомерные действия, связанные с оборотом фальсифицированных лекарственных средств, разрабатываются и вводятся методики и механизмы выявления подобных фактов. В настоящее время за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств предусмотрена уголовная ответственность по ст. 238.1 УК РФ, а также административная ответственность по ст. 6.33 КоАП РФ.

Для того чтобы глубже разобраться в сути преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, методах его предупреждения и борьбы с ним, необходимо разобраться в истории ответственности за это преступление.

Некоторые ученые разделяют мнение о том, что общество впервые столкнулось с проблемой появления фальсифицированных лекарственных средств в конце XX столетия. Так, например, С. В. Максимов полагает, что до 1997 г. проблемы фальсификации лекарственных средств в России не существовало, поскольку в 1997 г. был выявлен единственный случай фальсификации лекарства [3, с. 50]. В связи с этим принято считать, что в Российской Федерации уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств впервые была установлена в 2014 г.

Вместе с тем системный анализ норм уголовного права России свидетельствует о том, что уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств была закреплена еще в правовых актах дореволюционной России.

Некоторые исследователи указывают на такие источники права. В частности, в диссертации Е. И. Третьяковой указывается, что в 1857 г. в России появился «Устав врачебный» – единый врачебный закон, нормы которого регулировали деятельность фармацевтических работников, а также условия производства и продажи лекарственных средств.

Также в исследовании Е. И. Третьяковой упоминается источник права, именуемый «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.». Данный устав содержал норму, предусматривающую ответственность «за изготовление для продажи, а также за продажу без надлежащего разрешения лекарственных средств и

составов, в случае последовавшего от того вреда...». При анализе настоящего устава автором исследования сделан вывод, что приведенная выше норма предусматривала ответственность за продажу и изготовление лекарств без разрешения только в том случае, если был причинен вред здоровью вследствие их употребления. Также автором сделан вывод о том, что законодательством того времени ответственность за фальсификацию лекарственных средств не установлена [6, с. 44].

Однако авторское исследование свидетельствует о том, что уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств существовала в рассматриваемом периоде, и даже появилась еще раньше, чем установлено иными авторами.

Для того чтобы понять, когда впервые появилась ответственность за фальсификацию лекарственных средств, необходимо системно и последовательно проанализировать отечественные дореволюционные нормативные акты, закрепляющие ответственность за совершение преступлений.

Первым источником Российского уголовного законодательства, не считая международных договоров с Византией, является Русская Правда. В силу сложности того периода Русская Правда не имеет статей, предусматривающих ответственность за фальсификацию лекарственных средств и в целом связанную со здравоохранением. Это обусловлено необходимостью закрепления ответственности только за наиболее тяжелые преступления, например убийство, причинение умышленного вреда здоровью, поджог, кражу скота. Кроме того, эпоха становления Руси, в которую и действовала Русская Правда, а именно XI–XV вв., в плане лечения характеризуется более знахарством и травничеством. Мало кто разбирался в лечении, поэтому сказать, помогает зелье или нет, не могли, тем более определить, надлежащий ли в нем состав. Если знахарь не помогал народу, то с ним разбирались по-другому – сжигая жилище или лишая жизни.

Считается, что в России официальная фармация появилась в период правления Ивана Грозного, поскольку в это время была организована Аптечная палата, впоследствии преобразованная в Аптекарский приказ [2, с. 27]. В этот период издаются такие нормативные документы, как Судебники 1497 и 1550 гг. и Псковская судная грамота. Данные нормативные правовые акты направлены больше на устройство государства и на ответственность за преступления против порядка управления. Отсутствие ответственности за фальсификацию лекарственных

средств в этот период обусловлено низкой распространенностью аптек и незначительной общественной значимостью.

Развитие феодального строя приводит к очередному развитию норм уголовной ответственности. С появлением Соборного уложения 1649 г. впервые появляется ответственность за фальсификацию, но с лекарственными средствами она не связана. Ответственность предусмотрена за фальсификацию указов государя (гл. 4) и фальшивомонетничество (гл. 5).

Несмотря на то что вновь введенные нормы напрямую не связаны с фальсификацией лекарственных средств, их появление в отечественном уголовном праве имеет существенную роль. Прежде всего потому, что данные нормы являются первыми, в которых отражена общественная опасность фальсификации. Дальнейшее развитие норм, устанавливающих ответственность за подделку, подмену, фальсификацию и схожие составы, происходит с учетом данных статей, в том числе и развитие норм, предусматривающих ответственность за фальсификацию лекарственных средств.

Настоящий правовой акт мер по ответственности за преступления в сфере здравоохранения не содержит. Система аптек более развита, но лекарства получают фармацевтами на месте из трав. Сам по себе способ получения лекарств из натурального сырья позволяет снизить количество недоброкачественных лекарств, однако применение такого способа не свидетельствует о полном отсутствии фальсификации лекарств в то время.

Развитию аптечного дела в этот период придается существенное значение, в том числе уделяется внимание надлежащему качеству лекарств, об этом в частности свидетельствует появление специального органа, именуемого как аптекарский приказ. Мнения относительно времени учреждения Аптекарского приказа разнятся. Так, А. А. Новосельский и В. В. Томашевский считают, что начало функционирования Аптекарского приказа как постоянного органа власти связано с 1614 г. [4, с. 62]. Иное мнение высказывает И. К. Кондратьев, полагая, что Аптекарский приказ был учрежден в 1620 г. и затем, в 1672 г., переименован в Аптекарскую палату [1, с. 493].

В XVI–XVII вв. забота о здоровье царя являлась важным государственным делом, которое поручалось специально обученным подданным. Поскольку жизнь и здоровье царя являлись приоритетными задачами государства, служащими на такие должности попадали наиболее верные подданные. В связи с этим служащие давали специальную присягу, текст которой со-

держится в документе, именованном «крестоприводные записи». Так, приносившие присягу в начале XVII в. служащие клялись: «...в еде и питье, ни в ином ни в чем лиха нового не учинить и не испортить, ни зелья лихово и коренья не давать» [5, с. 12].

Данные факты свидетельствуют о предположении к появлению ответственности за фальсификацию лекарственных средств. Однако, несмотря на это, а также наличие специального органа, контролирующего оборот лекарственных средств, законодательно ответственность за фальсификацию лекарственных средств не закреплена.

Петр Первый привнес в социально-правовое устройство России множество европейских новшеств, в том числе и в сфере здравоохранения. Нормативный акт, принятый в эпоху Петра, – Артикул воинский 1715 г. Данный закон также не содержит ответственности за фальсификацию лекарственных средств, но в нем впервые встречаются упоминания о лекарях и лечении в ином контексте, не связанном с фальсификацией лекарственных средств. «Больные при смотре имеют выставлены, или от комиссаров осмотрены быть, или от лекарей свидетельство иметь» (артикул 62). «Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая притчина к смерти ево была» (толкование к артикулу 154)¹. Отсутствие ответственности за фальсификацию лекарственных средств связано не с тем, что лекарственные средства не фальсифицируют, а с тем, что в тот период иные приоритеты – армия.

Во времена правления Петра I анализ лекарственных средств был возложен на созданную в 1720 г. химическую лабораторию при Берг-коллегии. Также анализом лекарственных средств занимались вновь открытые аптеки. Поскольку количество аптек в начале XVIII в. было невелико, а именно всего 14, осуществление контроля над ними не составляло большого труда.

Рост числа аптек заставлял уделять все большее внимание соблюдению порядка в фармацевтике. В 1763 г. по указу Екатерины II создана Медицинская коллегия, одной из задач которой являлось курирование аптечного дела. К концу XVIII в. количество аптек уже достигло 100, в связи с чем контроль над их деятельностью на

¹ Исторические источники по отечественной истории до начала XVIII в. на русском языке в Интернете [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 1997–2018. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 03.03.2019).

местах был возложен на учрежденные в 1797 г. губернские врачебные управы [7, с. 73].

Вместе с тем, несмотря на то, что монархи и государственный аппарат того времени уделяли большое внимание надзору над аптечным делом, законодательное закрепление нашло только возложение определенных функций. Ответственность же за изготовление лекарственных средств ненадлежащего качества в нормативных правовых актах XVIII в. законодательно не закреплена.

Активное развитие аптечного дела в XIX в. способствовало повышенному вниманию к деятельности фармацевтов. В связи с этим в 1845 г. Николаем I утверждается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в которых впервые регламентирована уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств.

Структура настоящего Уложения имеет четко определенный, структурированный характер. Уложение разбито на несколько разделов, в зависимости от объекта преступного посягательства. Ответственность за преступления против здоровья населения изложена в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия». Отделение восьмое настоящего раздела именуется «О нарушении уставов врачебных», которое в свою очередь разделено на несколько глав.

Прежде всего, настоящим законом заниматься фармацевтической деятельностью разрешается только тем лицам, которым на это предоставлено право по званию. Статьей 1079 определено: «Повивальная бабка изобличенная в лечении болезней, на пользование коих, по званию ея, законы не предоставляют ей права, равно и фармацевт изобличенный в прописывании лекарств и лечении больных, кроме лишь чрезвычайных случаев в законе определенных, подвергаются...»¹. Таким образом, лечение и прописывание лекарств было прерогативой определенного круга лиц, обычные граждане данным видом деятельности заниматься не могли. Настоящая норма в том числе закреплена с целью контроля качества изготовления лекарственных средств.

Дополнительный контроль действий фармацевтов осуществляли врачи и акушеры. Статьей 1087 определено: «Врач или акушер, который не донесет надлежащему начальству о замеченных им упущениях, беспорядках и злоупотреблени-

ях фармацевтов, когда сии упущения или злоупотребления такого рода, что могли причинить или же действительно причинили вред больному, подвергаются...»².

Третья глава настоящего отделения посвящена «нарушениям правил об учреждении аптек». Данной главой закреплена ответственность за нарушение разрешительного порядка учреждения аптек (ст. 1093), самостоятельный перенос аптеки в иное место (ст. 1094), изготовление лекарственных средств вне аптеки (ст. 1095), ответственность продавцов лекарственных веществ за измельчение материалов, в том числе до состояния порошка, а также изобличенных в приготовлении лекарств по рецептам врачей (ст. 1096).

Ответственность за измельчение веществ обусловлена прежде всего тем, что при измельчении, с целью увеличения итогового веса вещества, добавлялись иные, более дешевые материалы. Данные действия были недопустимы, поскольку резко снижали эффективность вещества, используемого для приготовления лекарства. Ответственность же за изготовление лекарств по рецептам врачей обусловлена риском несоблюдения пропорций, подменой лекарственных веществ более дешевыми, выдачей их за лекарства, изготовленные иными, именными производителями.

Таким образом, в ст. 1096 впервые появляется ответственность за изготовление контрафактного лекарственного средства.

Четвертой главой восьмого отделения установлена ответственность за «нарушение правил о внутреннем устройстве и управлении аптек».

Статьей 1097 предусмотрена ответственность управляющих аптекой за «недостаток и худое качество назначенных законом материалов, посуды, инструментов и приборов для составления лекарств и для производства фармацевтических и нужных в фармацевтическом деле главнейших химических операций, а равно за недостаток аптекарских всякого рода весов, за неимение таксы лекарств, или списка врачей, имеющих право производить врачебную практику, или Аптекарского устава, или надлежащих шнуровых книг, за невнесение и за ошибочное или неправильное вписывание рецептов в книгу, наконец и за несоблюдение надлежащей чистоты»³.

Наличие данной нормы свидетельствует о том, что законодателем того периода уделяется большое внимание изготовлению лекарств надлежащего качества, которое невозможно без использования соответствующего оборудования и соблюдения правил изготовления.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с.; 16 см. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=448> (дата обращения: 03.03.2019).

² Там же. С. 451.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных ... URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=454>.

Статьей 1102 установлена ответственность «за принятие в аптекари, провизоры, аптекарские помощники или ученики лиц, не удостоенных к тому надлежащими учебными заведениями, или же лишенных права производить фармацевтическую практику или без аттестата об их поведении, если они уже находились в других аптеках, а равно за недонесение каждый раз о приеме и увольнении фармацевта местному медицинскому начальству и за непредставление в свое время именных списков с отметкой об их поведении, способностях и фармацевтических познаниях»¹.

Как уже упоминалось выше, заниматься фармацевтической деятельностью могли не все желающие, а только специально обученные лица. Данный факт свидетельствует о повышенных требованиях к лицам, изготавливающим лекарства, с целью увеличения качества лекарственных средств.

Статьей 1104 предусмотрена ответственность «находящихся при аптеках фармацевтов и учеников, которые не будут исполнять в точности приказаний управляющих тех аптек относительно приготовления, хранения и отпуска лекарств»². Ответственность по данной статье направлена на соответствие изготавливаемых лекарств рецептам и лечачим свойствам, отклонение от которых является изготовлением лекарственных средств ненадлежащего качества (недоброкачественных лекарственных средств).

Наиболее четко регламентирующей ответственность за фальсификацию лекарственных средств является ст. 1105, в которой предусмотрена ответственность «за приготовление лекарств и лекарственных составов не по правилам фармацевтики, за составление лекарств из веществ не того качества или веса, какие в рецептах прописаны или из поврежденных, а равно за приготовление лекарств в нечистых или вредных здоровью сосудах, виновный в том управляющий аптекой, хотя бы от этого и не наступило никаких вредных последствий, подвергается денежному взысканию в первый раз от 5 до 10 рублей, второй от 10 до 25, в третий раз до 100 рублей»³.

В рассматриваемом законе предусмотрена ответственность не только за фальсификацию, но и за неосторожную подмену одних лекарств другими. Так, ст. 1111 предусмотрена ответственность «за ошибочный отпуск одного ле-

карства вместо другого, хотя бы от сего и не последовало никакого никому вреда»⁴.

Большое внимание в то время уделялось и упаковке. Так, ст. 1110 предусмотрено: «Если же из аптеки будут отпущены по рецептам лекарства или без сигнатур, или же надлежащим образом не закупоренные, не завязанные или не запечатанные, или же без соблюдения других для отпуска лекарств предписанных правил, то управляющий подвергается...»⁵. Наличие данной нормы свидетельствует о том, что органами власти осуществлялся контроль того, чтоб содержание лекарств соответствовало упаковке.

Фактическое значение Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имело вплоть до 1917 г. Им руководствовались правоприменители того периода развития отечественного законодательства.

Однако нормы об ответственности за фальсификацию лекарственных средств нашли свое отражение и в Своде законов Российской империи. Том XV был издан в 1885 г. и всецело посвящен ответственности за преступления. Именован XV том Свода законов Российской империи аналогичным образом: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», и отличается от Уложения 1845 г. исключительно нумерацией статей. Сами нормы ответственности за изготовление и оборот лекарственных средств ненадлежащего качества не изменились.

Статьи, предусматривающие ответственность за фальсификацию лекарственных средств, содержатся в разд. 8: «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». В свою очередь, раздел поделен на несколько глав. Интересующие нас нормы содержатся в гл. 1 «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие», отделении 7 «О нарушении уставов врачебных». Группа 5 имеет идентичное наименование: «Нарушение правил о приготовлении и отпуске лекарств из аптек». В данную группу вошло 9 статей, с 892 по 900⁶.

Анализ нормативной базы дореволюционной России свидетельствует о том, что ответственность за фальсификацию лекарственных средств была прямо предусмотрена Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. 1105, что свидетельствует о более раннем появлении ответственности за фальси-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных ... URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=457> (дата обращения: 03.03.2019)

² Там же.

³ Там же. С. 458.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных ... URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=461>.

⁵ Там же. С. 469.

⁶ Свод Законов Российской Империи, С.-Петербург: печ. графического института Бр. Лукшевиц, 5-я Рождественская ул., № 44 [Электронный ресурс] / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/88.html> (дата обращения: 03.03.2019).

фикацию лекарственных средств, нежели это указано в работах иных авторов.

Наличие же иных статей Уложения 1845 г., регламентирующих ответственность за деятельность фармацевтов, говорит о повышенном внимании правительства к изготовлению лекарств надлежащего качества, недопустимости замены одних лекарств другими, а также подмены основных действующих веществ другими, соответствию содержимого и упаковки.

Законодательное закрепление уже в 1845 г. ответственности за фальсификацию лекарственных средств и иных деяний, способствующих развитию фальсификации лекарственных средств, свидетельствует о понимании государственной властью того периода необходимости борьбы с фальсификацией лекарственных средств. Следовательно, высокая общественная значимость совершения преступлений по фальсификации лекарств была оценена государством уже в то время.

К настоящему времени общественная значимость преступлений в сфере фармацевтики также не утратила своей актуальности. В противодействие фальсификации лекарственных средств вкладываются значительные ресурсы. В том числе активно разрабатываются и принимаются нормы, предусматривающие ответственность за оборот фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок. Государство предпринимает попытки социального контроля над условиями и обстоятельствами, способствующими распространению фальсифицированных лекарственных средств.

Современные законодательные способы борьбы с фальсификацией лекарственных средств схожи со способами, отраженными в Уложении 1845 г.

Таким образом, исследование показало, что установленные Уложением 1845 г. требования и принципы в полном объеме соответствуют современным требованиям и принципам развития уголовного и административного права и могут применяться при реформировании действующего законодательства России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. Репринт. изд. 1893 г. М., 2005. 658 с.
2. Кононова С. В., Пегова И. А. Развитие фармацевтического образования Нижегородской области в историческом аспекте // Медицинский альманах. 2015. № 2 (37). С. 27–30.
3. Максимов С. В. Фальсификация лекарственных средств в России: опыт экспертного мониторинга // Государство и право. 2006. № 12. С. 48–60.

4. Печникова, О. Г. Правовая регламентация организации народного здоровья в России XVI начала XVIII века // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 1. С. 62–68.

5. Соколовский М. Характер и значение деятельности Аптекарского Приказа. СПб., 1904. 32 с.

6. Третьякова Е. И. Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск : ВСИ МВД, 2016. 238 с.

7. Шерстнева Е. В. Проблема фальсификации фармацевтических препаратов и попытки ее решения в России в конце XIX – начале XX века // Клиническая медицина. 2013. Т. 91, № 7. С. 73–75.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Fil. Kondrat'ev I.K. Sedaya starina Moskvy*. Reprintnoe izdanie 1893 g. Moscow, 2005, 658 p. (in Russian)
2. Kononova S.V., Pegova I.A. *Razvitie farmacevticheskogo obrazovaniya Nizhegorodskoj oblasti v istoricheskom aspekte. Medicinskij almanah*, 2015, no. 2 (37), pp. 27–30. (in Russian)
3. Maksimov S.V. *Falsifikaciya lekarstvennyh sredstv v Rossii: opyt ehkspertnogo monitoringa. Gosudarstvo i pravo*, 2006, no. 12, pp. 48–60. (in Russian)
4. Pechnikova O.G. *Pravovaya reglamentaciya organizacii narodnogo zdoraviya v Rossii XVI nachala XVIII veka. Probely v rossijskom zakonodatelstve. YUridicheskij zhurnal*, 2013, vol. 1, pp. 62–68. (in Russian)
5. Sokolovskij M. *Harakter i znachenie deyatel'nosti Aptekarskogo Priказа*. Saint Petersburg, 1904, 32 p. (in Russian)
6. Tretyakova E.I. *Oborot falsificirovannyh lekarstvennyh sredstv: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodejstviya. Cand. sci. diss.* Irkutsk, VSI MVD Publ., 2016, 238 p. (in Russian)
7. Sherstneva E.V. *Problema falsifikacii farmacevticheskikh preparatov i popytki ee resheniya v Rossii v konce XIX – nachale XX veka. Klinicheskaya medicina*, 2013, vol. 91, no. 7, pp. 73–75. (in Russian)

Responsibility for Falsification of Medicines in Pre-Revolutionary Criminal Legislation of Russia

© Vinokurov M. V., 2020

The article discusses the features of the formation of the institute of criminal responsibility for the falsification of drugs in the pre-revolutionary period of Russia, compares the authors' opinions regarding the period of responsibility for the falsification of drugs, gives another, not previously reflected in other works, opinion regarding the first appearance of responsibility for the crime in question. Consistently analyzed domestic laws containing the norms of criminal responsibility. The analysis of the development of pharmaceutical activity in Russia and the legislative consolidation of supervision over the quality of production and circulation of medicines is carried out. In the course of the analysis of domestic sources of criminal law, the author comes to the conclusion that the responsibility for the falsification of medicines was officially formalized for the first time in the Penal Code of 1845. The text presents extracts of articles of the Criminal and Correctional Penalty Claim of 1845, which stipulate liability for drug trafficking of inadequate quality, including an article that explicitly stipulates liability for the falsification of medicinal products. Also presented are extracts of articles of the Code, which are aimed at eliminating the prerequisites of falsification of drugs. In the final part of the study, the author comes to the conclusion that the requirements and principles for the manufacture of medicines, established by the 1845 regulation, fully comply with the requirements and principles established by modern legislation. Acts, responsibility for which was established in 1845, have not lost their public danger and are relevant in modern times. Consequently, the experience of using the code of 1845 can be applied when reforming the current legislation of Russia.

Keywords: Penal Code of 1845, falsified medicinal products, criminal liability.